

В. Г. Белинский

**Страсть сочинять,
или «Вот
разбойники!!!» Водевиль.....**

Виссарион Григорьевич Белинский
Страсть сочинять, или
«Вот разбойники!!!»
Водевиль... Переделанный с
французского Федором Кони

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828115

Аннотация

«...Водевилист есть человек, у которого «в лице такое рассуждение, и физиономия... такие важные поступки, и так здесь много, много всего»; человек, который хочет наконец «чем-нибудь, таким высоким заняться», потому что «ему так скучно жить: он ищет пищи для души, а светская чернь его не понимает». Не правда ли, господа!

Теперь очень легко решить вопрос, и как пишутся водевили. Это делается очень просто...»

Содержание

Комментарии

**Виссарион Григорьевич
Белинский**
Страсть сочинять, или
«Вот разбойники!!!»
Водевиль... Переделанный
с французского
Федором Кони

*СТРАСТЬ СОЧИНЯТЬ, ИЛИ «ВОТ
РАЗБОЙНИКИ!!!» Водевиль в одном действии.
Переделанный с французского Федором Кони.
Москва. В типографии Н. Степанова. 1836. 96. (12).*

Много было говорено о том, что такое водевиль, но никто еще не потрудился отдать себе отчет в том, что такое водевилист. Да – водевилист принадлежит еще к числу тех неразгаданных задач, над которыми человечество тщетно ломает себе голову. *Ars longa, vita brevis*:¹ горькая мысль! Но утешьтесь: если в области нашего ведения остается еще много неразрешенных вопросов, то много и людей, которые в

¹ Искусство долговечно, а жизнь коротка (*лат.*). – *Ред.*

состоянии решать подобные вопросы. Я принадлежу к числу таких людей, потому что мне первому удалось решить великий вопрос: что такое водевилист? Но на открытие этой важной истины я был наведен г. Гоголем, почему и буду предлагать все мои решения словами г. Гоголя. Прошу только выслушать благосклонно^[1].

Водевилист есть человек, у которого «в лице такое рассуждение, и физиономия... такие важные поступки, и так здесь много, много всего»; человек, который хочет наконец «чем-нибудь, таким высоким заняться», потому что «ему так скучно жить: он ищет пищи для души, а светская чернь его не понимает». Не правда ли, господа!

Теперь очень легко решить вопрос, и как пишутся водевили. Это делается очень просто. «Театральная дирекция говорит водевилисту: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». А водевилист думает себе: «Пожалуй, изволь, братец!» да тут всё в один вечер и напишет». Вот как пишутся водевили!

Новый водевиль г. Федора Кони носит на себе яркие признаки водевильного происхождения. Знаменитый наш *драматург* так торопился окончанием своего творения, что даже не успел ни написать к нему предисловия, снабдить его какою-нибудь тирадкою из Шекспира, Гомера, Байрона или Гете, ни наставить замысловатых эпитафий^[2], взятых из арабских и санскритских поэтов. Впрочем, новый водевиль г. Кони от этого нисколько не хуже, если еще не лучше – что

предоставляем решить потомству. Мы не станем здесь входить в подробное рассмотрение этого гениального водевиля; да и для чего бы мы это сделали? – ведь все водевили, особенно переделываемые с французского, удивительно как похожи друг на друга. Что же касается собственно до нового создания водевильной музыки г. Кони, оно особенно отличается верностью действительности, Так что, в этом отношении, «Горе от ума» и «Ревизор» кажутся самыми ничтожными произведениями. Новость вымысла также составляет одно из самых ярких достоинств «Страсти сочинять» г. Кони. Что касается до куплетов, то вот несколько образчиков, в которых мы ничего не переменям и не поправляем, кроме знаков препинания, чем думаем оказать знаменитому нашему драматургу немалую услугу:

Кинжалы и яды —
Вот наши отрады!
Все виды смертей,
Удары мечей,
И казнь палачей,
И когти чертей,
Жалеть не должны мы!
Пусть будут казнимы,
Душимы, давимы —
Все лица тотчас!
Чем больше у нас
Погибнет народа,

Чем больше потеха,
Тем больше успеха.
Тем больше дохода!
Прославит нас свет.
На этот предмет
Даны нам секиры,
Кинжалы, мортиры,
Топор, пистолет!
Итак, мой совет:
Душите, давите,
И режьте и жгите,
Терзайте партер!
А мы, например,
Без дальних чинов,
Крича только:
«Смерть им!»
Себя обессмертим
Во веки веков!

Не правда ли, что очень хорошо? Удивительно хорошо!

Но еще лучше куплет, где говорится о «журналисте, уезжающем за границу»; то-то чудный куплет! Журналист, уезжающий за границу!^[3] «О тонкая штука! Эх куда метнул! какого туману напустил! Разбери кто хочет!»

Больше мы ничего не имеем сказать о новом водевиле г. Кони. Кому не известен превосходный талант этого драматурга? Он на все мастер: и журнальную статейку наточать, и водевильчик состряпать, и «у него так это все славно...

замечания такие... видно, что наукам учился»... Извините, опять выписка из «Ревизора»! Что делать? – Фразы г. Гоголя так сами и ложатся под перо.

Комментарии

1.

Далее Белинский приводит (с некоторыми неточностями) ряд цитат из «Ревизора», что свидетельствует о том впечатлении, которое произвела на него премьера комедии в Москве (25 мая 1836 г.). Но первую реминисценцию из «Ревизора» мы обнаруживаем у Белинского в рецензии, написанной еще до московской премьеры: в полемических заметках «Метеорологические наблюдения над современною русскою литературою» («Телескоп», 1835, ч. XXIX, № 17–20; ц. р. 1/V 1836 г.). Очевидно, Белинский был среди самых первых читателей «Ревизора», несколько экземпляров которого поступили в Москву незадолго до премьеры.

2.

См. прим. 1 к рецензии «Оперы и водевили... Ленского».

3.

Под журналистом, уезжающим за границу, подразумевался Надеждин, который шесть месяцев в 1835 г. провел за границей. Журнал в это время редактировал Белинский.